

Юлия АЛИЕВА¹

ИСТОРИЯ ФЕНОМЕНАЛЬНОГО УСПЕХА².

*«Экскурсоводы Ленинки
рассказывают...»*

Вспоминая Н.А. Рубакина

Николай Александрович Рубакин (1862–1946) — русский книговед, библиограф, писатель, бескорыстный популяризатор научных знаний, книгоиздатель, энциклопедист, создатель науки библиопсихологии (психологии книжного дела), автор работ: «Этюды о русской читающей публике» (1895), «Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей» (в 3 томах, 1911–1915), «Психология читателя и книги» (1928), многих прочих.

Выходец из благополучной купеческой семьи с блестящими способностями к сочинительству закончил естественный факультет Петербургского университета с отличием. Энергичный молодой человек одновременно умудрялся успевать посещать лекции на историко-филологическом и юридическом факультетах. Способный схватывать любую науку на лету, Рубакин родился Просветителем. У него были безоблачные перспективы: образованный юноша с лёгкостью мог стать блестящим теоретиком в области педагогики, директором крупной библиотеки или преуспевающим

¹ Алиева Юлия Борисовна родилась в Москве. Работает в Российской государственной библиотеке в должности главного библиотекаря отдела Центр по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе (ЦИПР РГБ). Проводит экскурсии по дому Пашкова (историческое здание РГБ) и по главному комплексу. Пишет статьи для рубрики «Экскурсоводы Ленинки рассказывают...». Живёт в Москве.

² Продолжение. Начало см. журнал «На русских просторах» вып. 2 (53) за 2023 г. стр. 28–62.

издателем. Однако состоявшееся знакомство в студенческом кружке с радикально настроенным Александром Ульяновым, будущим революционером-народовольцем и одним из главных организаторов (руководителей) террористической фракции «Народная воля», повлияло на становление его мировоззрения. Рубакин стал членом нелегальной студенческой организации, за что в дальнейшем подвергся аресту.

По окончании университета Рубакин открывает в Петербурге свою частную «общедоступную» библиотеку. Её фонд на момент открытия насчитывал около 6 000 единиц хранения и состоял из книжной коллекции его матери. Через десяток лет библиотека могла легко соперничать с ведущими библиотеками страны, прирост её фондов составил более 110 000 единиц хранения. В основе её формирования лежали железное здоровье, преданность высоким идеалам, неукротимая страсть и упорство, помогавшие Рубакину выдерживать тот безумный ритм, на который он обрёл себя добровольно, чтобы заработать средства, необходимые для приобретения книг и пополнения библиотечного фонда. С молодых лет он выработал непреложное правило — ежедневно вставать в 5 утра и работать без выходных. Этой привычке он остался верен до конца дней своей жизни, даже будучи в весьма преклонном возрасте.

Библиотека Николая Рубакина дала революции первых агитаторов и марксистов из среды рабочих; она же стала местом явок и распространения нелегальной литературы. Но Рубакин не встал на путь профессиональных революционеров, остался популяризатором, просветителем, библиографом, составил для школ рабочих «Опыт программы исследования литературы для народа». Рубакин и добровольцы организовывали в библиотеках и читальнях всестороннее наблюдение за чтением. Николай Александрович разработал профильные анкеты, самолично опросил около 4 000 человек, вступил в переписку с сотнями читателями.

Рубакин опубликовал 350 журнальных статей, не считая газетных; издал 280 книг и брошюр (из них 233 для читателей крестьян и рабочих); 15 брошюр и тысячи индивидуально разработанных программ для чтения и самообразования. 47 книг Рубакина были запрещены и уничтожены царской цензурой. Совокупно — с 1889 по 1928 г. — по стране разошлось свыше 20 миллионов экземпля-

ров книг Рубакина на 28 языках. Его книги читали стар и млад, мужчины и женщины, образованные и малограмотные. В первые годы становления нового режима — советской власти, изыскивались необходимые средства, чтобы книги Рубакина печатались максимально возможными тиражами в связи с возросшим спросом на научно-популярную литературу.

В 1908 г. Рубакин переезжает на постоянное местожительство в Швейцарию, оставаясь до конца своих дней подданным России. Теоретически Рубакин мог вернуться на историческую родину, но проблемы со здоровьем вкупе с семейными и финансовыми затруднениями, не позволили этого. Рубакин довольствовался скромным доходом от гонораров за свои литературные труды; вырученные небольшие средства тратил на приобретение книг, к ним добавлялись расходы на переписку с тысячами корреспондентов по всему миру. Материальное положение семьи всё более ухудшалось.

В 1918 г. Рубакин принял революцию и стал гражданином Советской России, продолжая жить в Швейцарии (в Лозанне), участвовал в создании Международного института библиопсихологии — уникального центра научного исследования книги и читателя, дорабатывал многогранный труд «Среди книг» (1905, 1911–1915), не оставивший равнодушным видных современников. Прижизненные издания о созданной Рубакиным теории — библиопсихологии были опубликованы в Германии, Франции, Италии.

Первая работа Рубакина в области библиопсихологии появилась в начале XX в. — монография «Психология книжного влияния». Позже, в 1922 г. на французском языке вышел двухтомный труд «Введение в библиологическую психологию» и труды: «Что такое библиологическая психология», «Библиологическая психология как теория и практика книжного дела», «Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию». Основные положения и мысли библиопсихологии изложены Рубакиным в работе «Психология читателя и книги» (1928) [2], вызвавшей споры, дискуссии и отрицание.

Другим столпом библиопсихологии в концепции Рубакина является мысль о том, что книга должна возбуждать в читателе мир собственных переживаний, которые могут оказывать значительное влияние на его нравственное формирование. В 1911 г. в «Письмах к читателям о самообразовании», переизданных в 1913 и 1919 гг., он писал: «Всякое слово есть прежде всего орудие возбуждения мысли и лишь затем — орудие передачи её. Слыша из других уст

какое-либо слово, человек связывает с ним свои собственные запасы — те, какие уже имеются в его голове, а вовсе не те, какие были в голове сказавшего это слово». Та же мысль высказана им в работе «Практика самообразования». Она «не столько в том, что читатель выносит из книги, сколько в том, что он сам переживает во время её чтения, — и в том, что он передумывает, читая её, в том, какие чувства, настроения, стремления, мечты и т. д. зарождаются при этом в читательской душе и стремления к каким именно действиям».

Особое место в теории Рубакина уделяется вопросу об отношении творческого чтения к жизни. Писатель отмечает разницу, между процессом чтения «наилучших» книг и практической реализацией идей прочитанного. Он считает, что книга способна побуждать к хорошим и правильным поступкам, стать другом и советчиком в трудных жизненных ситуациях, скрасить одиночество, побудить к творчеству. Книга может оказывать влияние на идеи человека, его эмоции или действия. Именно поэтому читателя надо учить творческому чтению, заменить пассивное чтение на активное. Активное чтение способно вести читателя к предвидению, а от него — к действию. В обучении людей активному чтению Рубакин видел прикладную ценность библиопсихологии.

После исследования индивидуальных читательских переживаний Рубакин переходит к объективному исследованию книги, её автора и литературы в целом. Он исследует лабораторию литературного творчества, в которой читатель трансформируется в писателя. Сравнивая творческие способности читателя и писателя, Рубакин приходит к выводу, что они отличаются только степенью активности.

Теория творческого чтения Рубакина применима к самообразованию и педагогике чтения. Эта теория помогает развить в человеке четыре основные качества: знание, понимание, отзывчивость, деятельность! Именно эти качества отличают начитанного (образованного) человека.

Из незначительной части наследия Н.А. Рубакина в последние годы за рубежом возможно ознакомиться только с двумя статьями, опубликованными в сборнике трудов писателя «Библиологическая психология» [5]: «Принципы и методы библиологической психологии в их применении к медицинской практике», написанной в соавторстве и свидетельствующей о востребованности опыта Рубакина в смежных областях знания; «Тайна успешной пропаганды», в которой автор пришёл к выводу, что положения библиопсихологии оказывают воздействия и на устную коммуникацию, расши-

рил предмет библиопсихологии и основал теорию пропаганды — «пропагандалогии», написав по ней отдельную книгу».

Библиопсихологию в современном понимании, можно трактовать как составную часть современного менеджмента, ведь главный посыл для библиотекаря, следуя теории Рубакина, — стать ближе к читателю, исходя не из собственных суждений, а вступив с ним в межличностную коммуникацию (между библиотекарем/библиографом и читателем).

Проживая в Швейцарии, Н.А. Рубакин не терял связи с исторической родиной. После свершения Великой Октябрьской революции, поддерживая и пропагандируя большевиков, их стремления ко всеобщему просвещению, опубликовал множество статей в зарубежной печати, где разъяснял глубокие корни свершившейся революции именно в России. Писатель идеализировал социализм, называл его самым справедливым общественным строем, симпатизировал учению Л.Н. Толстого о непротивлении злу насилием, восторженно писал о культуре, развитии науки и социального уклада молодой страны Советов.

Рубакина переиздавали гигантскими тиражами, однако вопрос о выплате ему гонорара в Советском Союзе ни у кого из правительства воспеваемой им страны и её строя не возникал. В начале 1921 г. после долгих душевных терзаний, находясь в крайне тяжёлом финансовом положении, он обращается к нарком просвещения А.В. Луначарскому с просьбой выплатить ему гонорар в связи с острой нехваткой средств. Однако нарком то ли не счёл нужным ответить, то ли письмо затерялось...

После смерти вождя мирового пролетариата В.И. Ленина, высоко ценившего талантливую учёного, интерес к личности Рубакина заметно поубавился. Его представляли главным идеологом буржуазного книговедения. Рубакин оказался между двух огней: непонимание со стороны «старых» друзей Советской России и активное сопротивление распространению его теорий представителями белой эмиграции.

«Абсолютно бескорыстное и пламенное служение советскому народу, в общей сложности в течение 40 лет, многократно изданные и переизданные миллионными тиражами десятки его популярных книг в СССР, позволяли Н.А. Рубакину надеяться на то, что его юбилей в 1926 г. будет широко отмечен. Надежда эта, однако, оказалась тщетной...» [5]. В 1930 г., оценив заслуги Н.А. Рубакина (или же по иным политическим причинам), Совнарком СССР принял решение о назначении писателю персональной

пенсии. Однако, эта была лишь видимость расположения власти, отношение к деятельности Н.А. Рубакина оставалось неоднозначным. Юбилейные мероприятия, посвящённые пятидесятилетию его творческой деятельности в 1936 г. прошли очень скромно. Масштабное празднование юбилея антисоветского книговеда «на фоне ожесточённой борьбы с “идеологическими извращениями” в библиотековедении и библиографии» [5] и призывов поднимать «выше большевистскую бдительность на библиографическом фронте» было невозможно.

Юрий Николаевич Столяров — выдающийся российский библиоковед, доктор педагогических наук, в своей статье «Чёрные страницы советского книговедения» приводит текст поздравления Николая Михайловича Сомова, теоретика общего книговедения, библиографа и библиотекаря, которое тот адресовал Н.А. Рубакину. Сомов собственноручно изготовил адрес на дефицитной сфальцованной бумаге, написал его каллиграфическим почерком и отправил юбиляру в Швейцарию. Это был шаг мужества и подлинного уважения: учитывая сложившуюся обстановку в стране, за подобную дерзость можно было поплатиться не только карьерой.

Рубакин оставил значительный след в истории рекомендательной библиографии, внося весомый вклад в теорию и практику самообразования. Крупнейшим рекомендательным библиографическим пособием начала XX в. явился указатель «Среди книг» — справочное пособие для самообразования, систематизации, комплектования общеобразовательных библиотек и книжных магазинов. Указатель — самая значительная работа выдающегося библиоковеда и библиографа — был опубликован двумя изданиями: 1906 г. и 1911–1915 гг.

Библиографическую основу монументального труда Рубакина «Среди книг» [4] составили «Программы домашнего чтения» (Москва) и «Программы чтения для самообразования» (Санкт-Петербург), основами для которых, в свою очередь, послужили:

- около сотни каталогов книжных магазинов Москвы и Санкт-Петербурга;
- 240 каталогов петербургских и провинциальных библиотек;
- периодические издания («Книжный вестник»);
- официальные издания («Списки изданий, вышедших в России»);
- каталоги книготорговцев А.Ф. Базунова, Я.А. Исакова и И.И. Глазунова, составленные выдающимися библиографами П.А. Ефремовым и В.И. Межовым.

Основу для систематизации материала в каталоге Н.А. Рубакина составила классификация наук французского философа Огюста Конта.

Библиографический указатель Рубакина «Среди книг» состоял из трёх частей: первая часть — теоретическая, в которой излагалась система взглядов автора на роль книги и библиотеки, значение каталога, приведена схема классификации книг, которую разработал сам, описаны методы работы с читателями; вторая — библиографическая, в ней указывалась литература по всем отраслям знания, описано 7 500 книг; в третью часть вошли издания, вышедшие в свет во время печатания указателя по 15 июля 1905 г.: К Маркс «Гражданская война во Франции», Г.В. Плеханов (Бельтов) «За двадцать лет», А.В. Луначарский «Этюды критические и полемические»; издания «Донской речи»; «Вестник Европы»; журналы: «Образование», «Журнал министерства народного просвещения»; журналы, прекратившие своё существование, — «Артист», «Мысль», «Русь», «Слово», «Семья и школа».

Рубакин определял задачи указателя в том, чтобы каждый читатель имел возможность найти библиографический ответ на любой вопрос.

Выход указателя Н.А. Рубакина не остался без внимания критиков и рецензентов:

- в официальных изданиях («Журнал Министерства народного просвещения», «Правительственный вестник»);
- в журналах либерального направления («Русское слово», «Вестник Европы»);
- в профессиональных журналах («Библиотекарь», «Русский библиофил», «Народное образование», «Русская школа»);
- в ряде периферийных изданий: на Украине («Киевская мысль», «Одесское образование»), в Белоруссии («Могилёвский вестник»), в Сибири («Обская жизнь» и «Голос Сибири»), на Дальнем Востоке («Новая жизнь»).

Указатель вызвал массу положительных и отрицательных откликов современников, но его значимость признавали все рецензенты. Как писал В.И. Ленин: «Ни одной солидной библиотеке без сочинения г. Рубакина нельзя будет обойтись».

В 1911–1915 гг. было опубликовано второе издание указателя «Среди книг», которое имело подзаголовок: «Обзор русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей». Указатель содержал более 16 000 названий книг на русском и западноевропейских языках, предназначенных в помощь самообразованию, и информацию о книгах:

по языкознанию, литературе, искусству, публицистике, этике (т. I), общественным наукам (т. II), географии, этнографии, национальному вопросу.

Вторая часть тома III, в которую предполагалось включить книги по естественным наукам, математике, философии, психологии, библиографии, вспомогательные указатели, в свет не вышла.

Выход указателя «Среди книг» явился заметным явлением в общественной жизни России. В нём заложены основы методики рекомендательного библиографирования, которые дополнялись и совершенствовались от издания к изданию. Данный труд внёс неопределимый вклад в развитие рекомендательной библиографии XX в.

Но только выходом указателя не исчерпывается деятельность Рубакина. Ю.Н. Столяров пишет о том, что Н.А. Рубакин, по всей видимости, стал первым в России библиотекарем, который в структуре своей библиотеки в Санкт-Петербурге создал музей наглядных учебных пособий. Рубакин поставил себе цель — создать научно-популярную литературу для всех, он проанализировал более 200 000 книг по различным отраслям науки и литературы. Книги были распределены по степени трудности изложения и доступности для понимания разными типами читателей. Результатами тщательной и кропотливой работы стали тысячи программ по самообразованию личности.

Будучи человеком деятельным, Рубакин вёл активную переписку и призывал читателей быть творцами собственной жизни. В «Письмах к читателям о самообразовании» (1911–1913) учёный разъяснял свою позицию: «Образованный человек — непременно разносторонний».

В 1914 г. была издана монография «Практика самообразования» [1], в которой подводятся итоги его многолетней работы. Огромный эмпирический материал был проанализирован учёным — более 7 000 писем читателей — при подготовке исследования, а в указателе литературы для самообразования даётся описание 500 книг по различным отраслям знания.

К сожалению, неопубликованное наследие Н.А. Рубакина поистине огромно. Ю.Н. Столяров группирует его по нескольким направлениям: автобиографические произведения; труды по библиопсихологии; работы по библиотековедению, библиотечному делу; труды по книговедению, книжной культуре и книжному делу; исключительное значение имеет предназначенное для советского читателя и подготовленное к выпуску в 1930-е г. третье издание указателя «Среди книг»; произведения, отражающие гражданскую позицию автора; научно-популярные книги, написанные Рубакиным; эпистолярное наследие писателя.

Таким образом, изучение творческого наследия выдающегося деятеля русской рекомендательной библиографии — Н.А. Рубакина является актуальным и в наши дни.

Николай Александрович Рубакин в фондах РГБ

Согласно завещанию Н.А. Рубакина, его последнее книжное собрание — приблизительно 80 тысяч изданий — было передано советскому народу. В составе собрания:

- энциклопедии;
- сборники научных статей;
- словари;
- художественная и детская литература;
- книги и архивные документы;
- эмигрантские издания;
- периодические издания (практически все русские журналы и газеты с 1860-х гг., издания эпохи первой русской революции, коллекция нелегальной литературы).

Советское правительство принимает решение о передаче библиотеки Рубакина в «главную библиотеку страны» — Государственную библиотеку имени В.И. Ленина. В Швейцарию для перевозки

библиотеки Рубакина был отправлен Дмитрий Николаевич Чаушанский, главный библиотекарь отдела редких книг ГБЛ. Вся операция по перевозке продлится несколько месяцев: с начала июля по 14 ноября 1947 г. Книгам из библиотеки Рубакина был присвоен шифр «Рб», собрание размещено на семнадцатом ярусе основного хранилища. Вместе с книгами на родину прибыла урна с прахом Николая Александровича, которая была захоронена на Новодевичьем кладбище.

На сегодняшний день это самая крупная частная коллекция библиотеки, ради которой был нарушен принцип форматно-крепостной расстановки фонда. Коллекция размещена так, как стояла при жизни учёного в его швейцарском доме в Лозанне. Обратившись к корешкам, можно увидеть авторский эксlibрис, разработанный Рубакиным собственноручно.

Перед коллекцией выставлен портрет писателя. Во время официальных мероприятий библиотеки, гостям рассказывают об этом удивительном учёном, о его фонде, а на страницах социальных сетей периодически дискутируют, о том «помогает ли или мешает дух Рубакина искать книги?».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Практика самообразования: (Среди книг и читателей): Опыт системы самообразовательного чтения применительно к личным особенностям читателей / Н.А. Рубакин; Внешкольный отд. Н.К. П. — 2-е изд. — Москва: Гос. изд-во, 1919. — X, 288, IV с.; 24 см.
2. Психология читателя и книги [Текст]: Краткое введение в библиологическую психологию / Н.А. Рубакин. — Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1928. — 291 с.; 23 см.
3. Рубакин возвращается на Родину / Ю.Н. Столяров // Школьная библиотека. — 2017. — № 10. — С. 31–34.
4. Среди книг: Опыт справ. пособия для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразоват. б-к, а также кн. магазинов / Н.А. Рубакин. — Санкт-Петербург: кн. скл. «Шк. и библиот. дело», 1906. — [6], XVIII, 332, X, [3] с.; 21 см.
5. Чёрные страницы советского книговедения (по материалам переписки Н.А. Рубакина и Н.М. Сомова): часть 1 // Научные и технические библиотеки. — 2018. — № 2. — С. 65–79.

Москва

СТРАНА ЧИТАТЕЛЕЙ

*Страна читателей! Такой / История не знала.
Люблю твой вечный непокой / И поиск идеала.
Как попадёшь — от букваря / Под власть печатной силы,
Идешь, её боготворя, / До самой до могилы...
Обложка или переплёт — / Как маленькая дверца,
Приоткрывающая вход / И доступ в область сердца.*

Евгений Долматовский